

УДК 392:94(47+476)

© **Ольга Лаврова**
доцент кафедры иностранных языков
Уральского юридического института
МВД России,
кандидат филологических наук

© **Olga Lavrova**
Associate professor of the Foreign Languages
department of the Ural Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
PhD in Philology

© **Александр Антропов**
обучающийся 301 уч. гр. ФПС,
секретарь кафедры иностранных языков
студенческого научного кружка
Уральского юридического института МВД
России, г. Екатеринбург

© **Alexander Antropov**
Secretary of Student Scientific Circle of Foreign
Languages Department
of the Ural Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation, Yekaterinburg

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА НА УРАЛЕ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Данная статья ставит своей целью дескриптивно представить диалог культур России и Беларуси как исторически связанных друг с другом стран, говорящих на языках славянской группы на примере белорусской диаспоры на Урале. Авторы описывают составляющие культурного взаимодействия через призму процессов глобализации и ассимиляции. Представляется, что описание структуры национально-культурного взаимодействия позволит уточнить профессиональный, этнологический, а также культурно-исторический аспекты взаимодействия обеих дружественных стран, что может быть основой для эффективного взаимодействия и понимания представителей обеих культур, в т. ч. в рамках обучения в вузах МВД России и Беларуси.

На сегодняшний день языковые и культурно-этнологические проблемы взаимодействия двух стран, имеющих общий культурно-исторический, социологический, исторический базис, рассматриваются чаще

всего в сравнительном аспекте, при этом материалом для изучения выступает целая нация, а не ее часть, что может свидетельствовать о синтетическом подходе к изучению диалога культур взаимодействующих стран. Однако на сегодняшний день мало внимания уделяется аналитическому подходу к изучению данного феномена. Следовательно, диалог культур возможно изучать через призму изучения быта, языка, истории диаспоры в определенной стране. Таким образом, мы сталкиваемся не только с изолированной представленностью культуры, но и с ее функционированием в рамках другой культуры.

Отметим, что вопрос о белорусской диаспоре на Урале еще не был достаточно изучен, в связи с чем следует представить комплексное описание взаимодействия культур белорусской диаспоры как национально-культурной автономии на Урале и русской культуры в целом посредством *процессов* глобализации и ассимиляции. Наличие подобных исследований позволит уточнить профессиональное, этническое, культурное и историческое взаимодействия России и Беларуси, что может служить основой для эффективной совместной работы преподавателей и курсантов в процессе обучения в вузах МВД.

Целью исследования выступает описание особенностей взаимодействия культур России и белорусской диаспоры на Урале в структурном аспекте.

В задачи включаем уточнение структурного состава национально-культурной автономии белорусской диаспоры Урала посредством *описания составляющих культурного, языкового взаимодействия через призму процессов* глобализации и ассимиляции; уточнение этнологического, культурно-исторического аспектов взаимодействия обоих родственных стран, что может быть основой для эффективного профессионального взаимодействия и понимания представителей обеих культур, в т. ч. в рамках обучения в вузах МВД России и Беларуси.

Научная новизна заключается в дескриптивном представлении структурных особенностей взаимодействия культур в региональном срезе на примере белорусской диаспоры на Урале.

Теоретической значимостью исследования считаем обобщение и выводы, сделанные по изученному материалу о белорусской диаспоре на Урале.

Практическая применимость относится к возможности дальнейшего использования структурных основ диалога культур в обучении курсантов вузов МВД России и Беларуси в рамках воспитательной работы как основы межкультурного и межэтнического взаимодействия народов,

что может обеспечить взаимопонимание и взаимоуважение представителей обеих культур в их профессиональном диалоге в рамках обмена служебным и учебным опытом, а также это может способствовать формированию уважительного отношения к представителям малых культур и языков народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Методом исследования считаем генерализацию, дескрипцию и сопоставление обеих взаимодействующих культур. Исследуемый материал исторического, языкового и культурно-бытового характера представлен в синхронном и диахронном срезе.

Опишем теоретический базис исследования через призму ключевых понятий. По И. И. Величко, культура является априори этнично детерминированной, т. е. ее нельзя рассматривать в отрыве от этноса [1, с. 198–201]. Следовательно, *диалогом культур* можно считать процесс продуктивного взаимодействия двух или более культур на фоне процессов глобализации и ассимиляции, под которыми понимаются процесс слияния культур (*глобализация*) и процесс взаимовлияния таковых (*ассимиляция*). Выделим уровни данного взаимодействия: исторический, языковой, бытовой и национально-региональный. Последний свидетельствует о том, что взаимодействие двух культур может проходить эксплицитно, т. е. на уровне нескольких автономно функционирующих культур разных стран, а может имплицитно, что предполагает наличие элементов одной культуры внутри другой (национально-культурная автономия). Во втором случае мы сталкиваемся с большим взаимовлиянием и взаимопроникновением культур, их синергией, с одной стороны, и их автономией, с другой стороны.

Согласно мнению К. С. Разувановой [2], О. Б. Ворончихиной [3], А. А. Бобрихина [4], белорусская диаспора на Урале — это часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения; белорусские диаспоры на Урале находятся в восточных районах Свердловской области (Тавдинский район, Туринский район, Таборинский район), выходцы из Беларуси «самоходы», преимущественно крестьянского происхождения, были вынуждены покинуть свою страну по экономическим причинам, чтобы обживать суровую тайгу.

Структура национально-культурного взаимодействия белорусской диаспоры на Урале включает три наиболее важных аспекта: историю, язык и быт. Опишем последовательно каждый компонент диалога культур.

По С. Г. Сафронову [5, с. 139], В. Н. Стрелецкому [6, с. 146–176], Д. Богдавленскому [7, с. 93–143], В. В. Степанову [8, с. 20–32], Л. Н. Шаншиевой, Россия является многонациональной страной, и немалую долю национального разнообразия в России представляет белорусская нация,

на Урале существуют белорусские диаспоры, упорным трудом сохраняющие свою культурную и национальную идентичность.

1. Обратимся к диахронному описанию истории как составляющей взаимодействия обеих культур. Вслед за В. В. Степановым [8, с. 20–32], С. Г. Сафроновым [5, с. 139], К. С. Разувановой [2] отмечаем, что белорусская история на Урале началась более чем сто лет назад. В начале XX века земельная ситуация в Российской империи сложилась следующим образом: на гигантской территории восточной части России могло поместиться все население западной части. Европейская часть России представляла собой густонаселенные территории, на которых крестьянам не хватало земли, а развернувшаяся в 1906 г. аграрная политика по распределению участков в деревнях отнюдь не решала этой проблемы. Помимо этого, большой угрозой для Российской империи являлись Китай и Япония, которые могли захватить незаселенные территории Урала и Сибири. В итоге эти проблемы больше не могли оставаться без внимания короны, что вынудило начать переселенческую программу. В ходе столыпинских реформ белорусские крестьяне, зачастую не имевшие участков на родной земле, стали переселяться на Восток, получая за это земли, деньги, коров, лошадей и налоговые льготы. Многие из них перебирались из Беларуси в Сибирь пешком, так путь мог занять год, два, а то и три. Такие крестьяне называли себя «самоходами», этимология данного названия, вероятнее всего, восходит к отсылке на тот огромный путь, который выходцы из Беларуси проделали самостоятельно. «Самоходам» пришлось обживать суровую тайгу при том, что привычные им растительные культуры, такие как лен, не приживались в этих холодных землях. Так им пришлось освоить местные способы добычи пропитания, такие как охота, рыбная ловля и сбор ягод.

Опишем историко-локационный момент. В современное время белорусские диаспоры на Урале преимущественно находятся в восточных районах Свердловской области (Тавдинский район, Туринский район, Таборинский район). Несмотря на ассимиляцию многих белорусов под влиянием глобализации, о чем свидетельствуют переписи населения, по данным которых белорусская диаспора в России уменьшилась в два раза, бывшие «самоходы» стараются сохранять свою культуру.

2. Вторым компонентом диалога культур, по А. А. Бобрихину [4], является быт. Так как основное занятие переселенцев — это сельское хозяйство, они сохранили большинство традиций, связанных с повышением плодородия земли и урожая. Так они оставили в своей культуре праздники весеннего цикла: Масленица, Юрьев день, также в этом цикле они отмечают и христианские праздники, такие как Пасха.

Ремесло у «самоходов» представляет собой смесь белорусской и уральской культур. Мужчины-переселенцы в основном перенимают уральские охотничьи традиции: охотничья одежда, рюкзаки и долбленые лодки.

Также хотелось бы отметить тесное товарное сотрудничество уральской столицы с Беларусью. Так, в Екатеринбурге повсеместно используется белорусская техника, например лифты и эскалаторы, произведенные на Могилевском заводе лифтового машиностроения. Помимо белорусских лифтов, в Екатеринбурге используется и белорусский общественный транспорт, произведенный на Минском автомобильном заводе. Также немалой популярностью в Екатеринбурге пользуются магазины с товарами из Республики Беларусь.

Особенностью жизни белорусской диаспоры в России, согласно данным исследований О. Б. Ворончихиной [9], является высокая степень ассимиляции с русскими, в результате чего снижается уровень владения белорусским языком и сохранения национальных традиций. Негативно сказывается на сохранении национальной идентичности белорусов массивное «размывающее» воздействие глобализационных процессов. В регионах России созданы многочисленные белорусские национально-культурные объединения, целью которых является поддержка и объединение белорусов и сохранение культурного наследия народа.

3. Третьей составляющей считаем язык. Особое внимание заслуживает процесс ассимиляции белорусского языка на Урале. К сожалению, белорусский язык остался в памяти только у пожилого населения, у более молодого населения же сохраняются лишь некоторые фонетические особенности говорения, а у некоторых говор уже совсем не отличишь от уральского. В 2013 году на эту проблему обратил внимание молодой юрист, белорус по рождению, Александр Блещик. Он обнаружил, что в Екатеринбурге нет ни курсов, ни школ белорусского языка. Так он решил открыть собственную школу, где начал преподавать белорусский язык и культуру для всех желающих поближе познакомиться со своими историческими корнями. Перспективный оптимизм учителя первой школы поддержали и руководитель екатеринбургского отделения Посольства Беларуси в России Виктор Полянин, и председатель совета белорусской национально-культурной автономии «Белорусы Урала» Василий Азаренок.

Итак, уточним культурно-исторический и этнологический аспекты взаимодействия обоих дружественных стран. Необходимо сохранение истории малых народов на территории страны посредством сохранения

культурно-этнического (фольклор, песни, танцы, произведения искусства и т. п.), а также культурно-исторического наследия. Белорусская культура в Свердловской области представлена и в различных музеях. Так, быт «самоходов» демонстрируется в музее имени Павлика Морозова в деревне Герасимовка. В годы переселения семья Морозовых вышла из Беларуси и осела в *селе Герасимовка Туринского уезда Тобольской губернии*.

Несмотря на попытки национальных белорусских объединений, таких как белорусская национально-культурная автономия «Белорусы Урала» — БЕЛУР, сохранить память о своих корнях, белорусская культура «самоходов» так или иначе размывается на Урале. Для успеха их дела им необходимо не только хранить свою культуру, но и представлять ее уральцам на различных национальных фестивалях для демонстрации своей идентичности. Сохранение национальных традиций, одежды, кухни и языка очень важны в современную эпоху глобализации, когда национальные границы между разными народами стираются, а культура забывается.

Говоря о профессиональном аспекте, подчеркнем, что диалог российской и белорусской культур может быть основой для эффективного взаимодействия и понимания их представителей, в т. ч. в рамках обучения в вузах МВД России и Беларуси, что позволит обучающимся легче понимать друг друга, проводить совместные мероприятия культурного характера (праздник дружбы народов, национальные фестивали, изучение национальной культуры, мероприятия, связанные с изучением языков, и т. п.) и обмениваться профессиональным опытом, поскольку профессия сотрудника правоохранительных органов связана с обеспечением общественного порядка и безопасности, следовательно, она предполагает уважительное отношение к представителям разных культур, составляющих единое общество.

Список основных источников

1. Величко, И. И. Этничность культуры как предмет этнокультурологического исследования / И. И. Величко // Общество. Среда. Развитие. *Тетра Humana*. — № 1 (62). — 2010. — С. 198–201.

2. Разуванова, К. С. Современная белорусская диаспора в Российской Федерации: к вопросу об истории, основных проблемах и аспектах изучения / К. С. Разуванова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2014. — № 1.

3. Ворончихина О. Б. Празднование Троицы, Русалья и Купалы у самоходов Таборинского района Свердловской области / О. Б. Ворончихина // Национальные культуры Урала : сб. ст. Региональной науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2005.

4. Бобрихин, А. А. Рыболовный промысел «самоходов» в структуре крестьянского календаря / А. А. Бобрихин // Культура и быт белорусов в этнографических исследованиях и музейных коллекциях : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 7–8 июня 2012 г. / Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Нац. акад. наук Беларуси ; гл. ред. А. И. Локотко. — Минск : Право и экономика, 2012.

5. Сафронов, С. Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России / С. Г. Сафронов // Общие закономерности пространственной организации России. Балтийский регион. — 2015. — № 3 (25). — С. 138–153.

6. Стрелецкий, В. Н. Россия в этнокультурном измерении: факторы регионализации и пространственные структуры / В. Н. Стрелецкий // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. — М., 2011. — С. 146–176.

7. Богоявленский, Д. Перепись 2010: этнический срез / Д. Богоявленский // Население России 2010. — М., 2013. — С. 93–143.

8. Степанов, В. В. Этническая статистика и российское законодательство // Этнические категории и статистика / В. В. Степанов. — М., 2008. — С. 20–32.

9. Ворончихина, О. Б. Цикл весенне-летних праздников белорусов-самоходов Таборинского района Свердловской области / О. Б. Ворончихина // Традиционная культура Урала. Альманах. — 2004. — Вып. IV.

THE BELARUSIAN DIASPORA IN THE URALS: DIALOGUE OF CULTURES

This article aims to descriptively present the dialogue between the cultures of Russia and Belarus as historically related countries speaking Slavic languages, using the example of the Belarussian diaspora in the Urals. The authors describe the components of cultural interaction through the prism of globalization and assimilation processes. It seems that the description of the structure of national-cultural interaction will clarify the professional, ethnological, as well as cultural-historical aspects of interaction between the two friendly countries, which can be the basis for effective interaction and understanding of representatives of both cultures, including in the framework of training in the universities of the Russian and Belarussian Ministries of Internal Affairs.